

Кудрявцев В.Л., доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского
центра Московской академии экономики и права

**Объективная сторона преступления, предусмотренного
ч.1 ст. 205 УК РФ «террористический акт»:
некоторые вопросы теории и практики**

Аннотация: В статье рассматривается объективная сторона преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» через призму теории и практики.

Ключевые слова: уголовное право, преступление, объективная сторона, террористический акт.

Kudryavtsev V.L., Doctor of Law, Professor,
the leading research fellow the Research center
the Moscow academy of economy and law

**Objective side of crime stipulated by part 1
of article 205 of the Criminal Code of the RF
“Terrorist act”:** some issues of the theory and practice

Abstract: The article considers the objective side of the crime stipulated by part 1 article 205 of the criminal code of the Russian Federation «Terrorist act» through the prism of the theory and practice.

Keywords: criminal law, the crime, the objective side, a terrorist act.

Ч.1 ст. 205 УК РФ гласит, что: «Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [2].

Такое же понятие террористического акта содержится и в п.3 ч.1 ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (п. 3 в ред. Федерального закона от 27.07.2006 N 153-ФЗ) [4]. В абсолютном большинстве источников указывается на то, что с объективной

стороны террористический акт выражается альтернативно в двух формах или альтернативных действиях как-то:

а) в совершении взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий; б) в угрозе совершения указанных действий [14, с. 21; 24, с. 521; 25, с. 9; 26, с.192; 27, с. 340; 31, с. 19; 33, с.231; 39, с. 379-380; 40, с. 345; 44, с.222]. В литературе предлагают и более дробное деление объективной стороны террористического акта.

Так, С.А.Денисов считает, что объективная сторона ст. 205 УК РФ в трёх формах:

- а) совершение взрыва, поджога;
- б) совершение иных действий;
- в) в угрозе совершения указанных действий [15, с. 58].

И.В. Шевченко полагает, что объективная сторона террористического акта выражается не в формах, а в альтернативных действиях:

- а) совершения взрыва;
- б) совершения поджога;
- в) совершения иных действий;
- г) в угрозе совершения указанных действий [42, с. 15; 43, с. 46-47].

Предлагаемая выше позиция большинства построена на основе законодательного разделения террористического акта на две составляющие: на действия, перечисленные в ч.1 ч. ст. 205 УК РФ, и на угрозу совершения указанных действий, поэтому она и будет положена в основу нашего дальнейшего рассмотрения.

Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. Данное положение, отражённое в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ и п.3 ч.1 ст. 3 Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» однозначно указывает на то, что террористический акт может быть совершён только в форме действия, соответственно, бездействие не может быть квалифицировано как террористический акт.

Тем не менее с подобной позицией не соглашаются в литературе и указывают на то, что террористический акт может быть осуществлён и путем бездействия [21, с. 81, 82; 28, с. 104; 42, с. 15], например, посредством невыполнения требуемых для сохранения общественной безопасности действия, как, например, отсутствие действий, связанных со своевременным отключением производственных или технологических процессов в

террористических целях, создающих опасность жизни и имуществу. И на основании изложенного предлагают категорию «действие» используемую в ч.1 ст. 205 УК РФ, заменить на категорию «деяние», под которой понимается не только действие, но и бездействие [43, с. 51].

Подобное предложение представляется правильным, но оно не в полной мере отражает юридическую сущность приводимого примера и как следствие предлагаемые изменения в ст. 205 УК РФ.

В приводимом примере речь идёт об ответственности за бездействие, которое может наступить только в случае, если на лице лежит юридическая обязанность действовать определённым образом, исходя из профессиональных обязанностей или служебного положения, закреплённая в законе и (либо) ином нормативном акте, иначе речь идёт о специальном субъекте, совершающем террористический акт с использованием своего служебного положения. Что совершенно очевидно выходит за рамки основного состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 205 УК РФ.

Тем самым остаётся только определить в качестве квалифицирующего (ч.2) или особо квалифицирующего (ч.3) признака в ст. 205 УК РФ будет фигурировать такой признак как «совершённые лицом с использованием своего служебного положения».

Использование служебного положения при совершении террористического акта свидетельствует о наибольшей общественной опасности такого деяния, так как лицо как правило имеет не только законный доступ к производственным или технологическим процессам, протекающим, прежде всего, в объектах жизнеобеспечения, но и управляет ими в силу, возложенных на него обязанностей, а также может оказать влияние исходя из значимости и авторитета занимаемой им должности на других лиц в целях совершения ими определенных действий, направленных на совершение террористического акта. В связи с изложенным, полагаю, есть необходимость появления в ч. 3 ст. 205 УК РФ «Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они» такого нового особо квалифицированного признака, предусмотренного п. «в» как «совершенные лицом с использованием своего служебного положения».

Теперь охарактеризуем каждое действие, отражённое в ч.1 ст. 205 УК РФ: Определение понятия «взрыв» в развёрнутом виде представлено в энциклопедической литературе, под которым в ней понимается процесс освобождения большого количества энергии (химической, внутриядерной, электромагнитной и пр.) в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, который сопровождается образованием сильно нагретых, с высоким

давлением газов, при расширении оказывающих механическое воздействие (разрушение) на окружающие объекты [38, с. 217].

Категория «взрыв» несколько по иному, но с тем же самым смыслом, также раскрывается и в Государственных Стандартах Российской Федерации:

а) взрыв – это быстропротекающий процесс физических и химических превращений веществ, сопровождающийся освобождением значительного количества энергии в ограниченном объеме, в результате которого в окружающем пространстве образуется и распространяется ударная волна, способная привести или приводящая к возникновению техногенной чрезвычайной ситуации / п. 3.3.11 ГОСТ Р 22.0.05-94/;

б) взрыв – это процесс выделения энергии за короткий промежуток времени, связанный с мгновенным физико-химическим изменением состояния вещества, приводящим к возникновению скачка давления или ударной волны, сопровождающийся образованием сжатых газов или паров, способных производить работу /п. 3.1.5. ГОСТ Р 22.0.08-96/.

Как правильно отмечают в литературе, взрыв осуществляется чаще всего за счёт освобождения химической энергии взрывчатых веществ [12, с. 32]. Поэтому не случайно, что взрывчатые вещества являются основным средством, используемым в целях проведения террористического акта путём взрыва [13, с. 14-19].

При совершении террористического акта путём взрыва с использование взрывчатых веществ, взрывных устройств необходимо квалифицировать не только по ст. 205 УК РФ, но и в зависимости от обстоятельств дела как по отдельности, так и по определённой совокупности (определённому сочетанию) ст. 222 УК РФ, ст.223 УК РФ и ст. 226 УК РФ.

Так, приговором Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года (Дело 02-07 / 2010) Тимошенко В.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223, ч. 1 ст. 222 УК РФ, ч. 1 ст. 30 - ч. 1 ст. 205 УК РФ [11].

Под взрывчатыми веществами, согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. N 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», следует понимать химические соединения или механические смеси веществ, способные к быстрому самораспространяющемуся химическому превращению, взрыву без доступа кислорода воздуха. К ним относятся тротил, аммониты, пластиты, эластиты, порох, твердое ракетное топливо и т.п. Под взрывными устройствами следует понимать промышленные или самодельные изделия, функционально объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования

взрыва (запал, взрыватель, детонатор и т.п.). Имитационно-пиротехнические и осветительные средства не относятся к взрывчатым веществам и взрывным устройствам» [7]. И далее в п. 7 этого же Постановления указывается, что: «В тех случаях, когда для решения вопроса о том, являются ли оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами или взрывными устройствами предметы, которые лицо незаконно носило, хранило, приобрело, изготовило, сбывало или похитило, требуются специальные познания, по делу необходимо проведение экспертизы» [7]. В нашем случае необходимо обязательно проведение взрывотехнической экспертизы.

Ещё одним способом совершения террористического акта является поджог.

В литературе поджог определяют как общеопасный способ умышленного уничтожения или повреждения имущества, осуществляемый различными средствами и приемами, вызывающими появление открытого огня, перерастающего, как правило, в пожар как неконтролируемый процесс горения [30, с. 10].

Понятие поджога так же раскрывается и в абз. 2 п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. N 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путём поджога либо в результате неосторожного обращения с огнём», где под ним понимают умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня [8]. В результате поджога возникает пожар как «неконтролируемое горение, причиняющее материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства» /Ст. 1 Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности»/ [1].

В диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ в качестве способа совершения преступления присутствуют «иные действия».

Согласно п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «Под иными действиями, устрашающими население и создающими опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в статье 205 УК РФ следует понимать действия, сопоставимые по последствиям со взрывом или поджогом, например устройство аварий на объектах жизнеобеспечения; разрушение транспортных коммуникаций; заражение источников питьевого водоснабжения и продуктов питания; распространение болезнетворных микробов, способных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное, химическое, биологическое

(бактериологическое) и иное заражение местности; вооруженное нападение на населенные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, административных зданий, мест дислокации (расположения) военнослужащих или сотрудников правоохранительных органов; захват и (или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных или религиозных сооружений» [9].

Взрыву, поджогу и иным действиям объективно должно быть присуще «устрашение населения и создание опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий».

Недаром в п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», указывается, что: «Совершение взрыва, поджога или иных действий подобного характера влечет уголовную ответственность по статье 205 УК РФ в тех случаях, когда установлено, что указанные действия имели устрашающий население характер и создавали опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» [9].

Устрашение населения означает «навести страх, испугать» [34, с. 748] население.

Страх – очень сильная эмоция, и она оказывает весьма заметное влияние на перцептивно-когнитивные процессы и поведение индивида [18, с. 311].

«Устрашающими население, согласно абз. 2 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.» [9].

В развёрнутом виде «устрашение населения» в литературе определяют как «создание атмосферы общественного беспокойства, когда основной психологической доминантой становятся страх, паника, неуверенность граждан в безопасности своей жизни и здоровья, в защищенности прав и свобод, недоверие к органам власти и правоохранительным органам со стороны неопределенного круга лиц, а также состояние безысходности и неуверенности в будущем» [32, с. 47 - 56].

Создание опасности складывается из двух слов: а) создание - это «сделать существующим» [34, с. 662], то есть реальным; б) опасность – это «способность вызвать, причинить какой-нибудь вред, несчастье» [34, с. 398]. Итак, создание опасности – это сделать существующим, то есть реальным причинение какого-нибудь вреда.

Так, в абз. 3 п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», указывается на то, что: «Опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий должна быть реальной, что определяется в каждом конкретном случае с учетом места, времени, орудий, средств, способа совершения преступления и других обстоятельств дела (данных о количестве людей, находившихся в районе места взрыва, о мощности и поражающей способности использованного взрывного устройства и т.п.)» [9].

Если опасности реальной нет, то и квалифицировать по ст. 205 УК РФ нельзя.

Взрыв, поджог и иные действия, устрашающие население должны реально создавать опасность наступления как альтернативно к каждому из указанных ниже последствий, так и одновременно ко всем: гибели человека [5, ст. 66; 6, п. 2 Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека], причинения значительного имущественного ущерба [9, п. 7] либо наступления иных тяжких последствий [9, п. 8].

В литературе указывают на необходимость исключения «значительного имущественного ущерба» из положений ст. 205 УК РФ, поскольку он не отражает подлинную общественную опасность терроризирования [19, с. 18] либо не представляет чрезвычайной общественной опасности [19, с. 22], а также санкционирует неоправданную свободу правоприменительного усмотрения [22, с. 18] и полностью охватываются понятием «иных тяжких последствий» [19, с. 22; 21, с. 87, 88].

Сегодня существование «значительного имущественного ущерба» в ч.1 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ определяется прежде всего, тем, что Россия ратифицировала без оговорок и заявлений [3] Шанхайскую конвенцию «О борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» (Шанхай, 15 июня 2001 года), а значит обязана ее соблюдать, где в под. п. «б» п.1 ч.1 ст. 1 при раскрытии понятия терроризм указывается, что «любое другое деяние, направленное на то, чтобы ... нанести значительный ущерб какому-либо материальному объекту». Для российского уголовного законодательства это тождественно «значительному имущественному ущербу».

Как следствие изложенного, наличие «значительного имущественного ущерба» в ст. 205 УК РФ – это выполнение взятых на себя Россией обязательств.

Кроме того, в этой статье, ст. 205 УК РФ, «значительный имущественный ущерб» является составным неотъемлемым самостоятельным элементом категории «террористический акт» наряду с понятием «иных тяжких последствий», которое поэтому и его не может охватить, поглотить. В связи с чем, исключить «значительный имущественный ущерб» из положений ст. 205 УК РФ не представляется возможным.

Что же касается иных выше приведённых аргументов о необходимости исключения «значительного имущественного ущерба» из положений ст. 205 УК РФ, то на них можно дать следующие ответы:

во-первых, нельзя говорить применительно к «значительному имущественному ущербу», что он не отражает подлинную общественную опасность терроризирования либо не представляет чрезвычайной общественной опасности, поскольку подлинную или чрезвычайную общественную опасность представляет не он, а сам террористический акт, где «значительному имущественному ущербу» отведена роль «традиционного» или обычного последствия при его совершении, то есть когда создается опасность причинения такого ущерба или когда такой ущерб реально причиняется при совершении террористического акта;

во-вторых, нельзя согласиться с тем, что наличие понятия «значительный имущественный ущерб» «санкционирует неоправданную свободу правоприменительного усмотрения» [22, с. 18].

Действительно, данное понятие относится к числу оценочных, впрочем, как и множество других и не только в уголовном праве, что вызывает определённые сложности у правоприменителя при их оценке. Наличие «значительного имущественного ущерба» в уголовном законе является объективной реальностью в силу различных причин, например, нет возможности выражения через определённый денежный эквивалент в силу того, что значительный имущественный ущерб для различных категорий граждан, юридических лиц является неодинаковым, исходя из их имущественного положения, значимости имущества и т.п.

Это означает, что правоприменитель при определении значительного имущественного ущерба связан конкретными обстоятельствами, которым он и должен дать соответствующую оценку, поэтому здесь ни о каком таком санкционировании неоправданной свободы усмотрения и речи идти не может. По конструкции объективной стороны «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» является, по мнению одних, формальным составом [23, с.

521; 31, с. 20; 43, с. 54-55], других – составом реальной опасности [14, с. 21-22; 40, с. 345].

В подавляющей части учебников по общей части уголовного права при классификации составов преступлений по особенностям законодательного конструирования объективной стороны вообще не выделяют такой вид состава преступления как состав реальной опасности [17, с. 67-68; 20, с. 123; 23, с. 76-77; 35, с. 51; 36, с. 87-88].

Однако в отдельных учебниках по общей части уголовного права присутствует состав реальной опасности и его рассматривают как разновидность формального состава, называя составом опасности [16, с. 104-106], либо как самостоятельный вид состава преступления, правда, называя его составом конкретной опасности [40, с. 27-28].

В учебниках следующим образом рассматривают, когда преступление считается оконченным с формальным составом, а когда с составом реальной опасности:

Преступление с формальным составом считается оконченным в момент совершения описанного в законе деяния, а состав реальной опасности – в момент реальной угрозы наступления указанных в законе последствий [40, с. 28].

Изучим, когда преступление будет окончено как с позиции формального состава, так и состава реальной опасности применительно к ч.1 ст. 205 УК РФ. С точки зрения формального состава преступления – это преступление будет окончено в момент совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

С позиции состава реальной опасности – это преступление будет окончено в момент реальной угрозы наступления указанных в законе последствий, то есть создания опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, а это однозначно возможно только в момент совершения указанных в законе действий.

Всё это говорит о том, что реально момент окончания преступления как с позиции формального состава, так и с позиции состава реальной опасности один и тот же, просто одни акцентируют внимание на действие которому объективно присуще создавать опасность последствий указанных в законе, другие – на реальности угрозы наступления указанных в законе последствий, которые объективно невозможны без указанных в законе действий. Не случайно даже те, кто считает, что рассматриваемый состав относится к

составу реальной опасности, указывает на то, что «террористический акт признается оконченным с момента совершения указанных в диспозиции статьи действий, независимо от того, наступили ли фактически указанные последствия» [14, с. 21-22], что явно раскрывается с позиции формального состава.

А те, кто полагает, что состав является формальным, отмечают, что «преступление считается оконченным с момента наступления опасности гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий» [43, с. 54-55], что характерно для раскрытия составов с реальной опасностью.

Тем самым исходя из изложенного и чтобы избежать не нужной как научной, так и правоприменительной путаницы, считаю, что нет необходимости выделения как самостоятельного состава реальной опасности раз он фактически определяет момент окончания преступления точно так же как и формальный, причём существование последнего никем и не оспаривается. А вот рассматривать состав реальной опасности как разновидность формального состава, полагаю, есть необходимость.

С позиции наличия или отсутствия в законе угрозы наступления возможных последствий формальные составы можно классифицировать на: 1. составы с угрозой наступления указанных в законе возможных последствий (напр., ч.1 ст. 205 УК РФ); 2. составы без указания на наступление указанных в законе возможных последствий (напр., ч.1 ст. 303 УК РФ).

То, что рассматриваемый состав преступления относится к формальным, подтверждается п.5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», согласно которому: «Предусмотренное частью 1 статьи 205 УК РФ преступление, совершенное лицом путем взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, считается оконченным с момента совершения указанных действий» [9]. В тех случаях, когда действия лица, направленные на совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независимым от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к совершению указанных действий, они подлежат квалификации по части 1 или части 3 статьи 30 УК РФ и части 1

статьи 205 УК РФ как приготовление или как покушение на совершения указанных действий.

Угроза совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий. В литературе считают, что необходимо исключить угрозу из диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ и принять специальную статью, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта [29, с. 244-246] - Статью 2053 «Угроза совершения террористического акта» [14, с. 12,22; 19, с. 12, 23].

В обоснование своей позиции они указывают на то, что «угроза терактом не может быть идентифицирована как теракт, она обладает меньшей степенью общественной опасности» и соответственно у них должны быть различные санкции [14, с. 12,22; 19, с. 12, 23]. Такой подход будет отвечать принципу справедливости уголовного права, согласно которому наказание должно соответствовать степени общественной опасности и наступившим последствиям [14, с. 12].

Полагаю то, что законодатель в диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ приравнивает к действиям, устрашающим население и создающим опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, угрозу их совершения свидетельствует об их практически одинаковой опасности для общей общественной безопасности в силу различного ряда обстоятельств, например, распространённости таких действий, тем, что угроза парализует различные сферы общественной жизни, затрагивает наиболее важные интересы в области обеспечения нормальных и безопасных условий жизни всего общества, поскольку за угрозой обычно следуют и сами действия – совершаются взрывы, поджоги и т.п.

Совершенно справедливо отмечают в литературе, «специфика угрозы как способа действия состоит в том, что виновный, угрожая, предвидит «ближайший» результат своего действия – боязнь, страх, переживания потерпевшего, отказ от свободы волеизъявления, и желает этого для наступления «отдаленного» результата (совершения требуемых виновным действий и т.д.)» [41, с. 24].

Как следствие выше изложенного, не могу согласиться с теми, кто предлагает исключить угрозу из диспозиции ч.1 ст. 205 УК РФ и принять специальную статью, предусматривающую ответственность за угрозу совершения террористического акта - Статью 2053 «Угроза совершения террористического акта».

Что же касается назначения наказания за угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, то наказание за это преступление, согласно ч.1 ст. 6 УК РФ, должно быть справедливым, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. Более подробно это излагается в положениях Главы 10 УК РФ «Назначение наказания».

Угроза – это «запугивание, обещание причинить кому-нибудь неприятность, зло; возможная опасность» [34, с. 733]. Для квалификации угрозы по ч.1 ст. 205 УК РФ необходимо установить её реальность.

Реальность угрозы характеризуется совокупностью объективного и субъективного критериев оценки.

В качестве объективного проявления реальности угрозы в литературе называют: серьёзность вызвавших её причин; внешнюю активность проявления; наличие у виновного возможности осуществления угрозы и обстоятельств, характеризующих личность виновного [37, с. 151], а также обстоятельств, характеризующих время, место, обстановку, способ доведения угрозы до адресата и т.п.

Так, согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», «Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий (часть 1 статьи 205 УК РФ), может быть выражена различными способами (например, устное высказывание, публикация в печати, распространение с использованием радио, телевидения или иных средств массовой информации, а также информационно-телекоммуникационных сетей)» [9].

Подобная угроза может быть обращена к органам государственной власти, местного самоуправления и т.п., являться открытой или анонимной, главное, чтобы она воспринималась как реальная, теми до кого она доведена. Это субъективный критерий оценке реальности угрозы.

Оба эти – объективный и субъективный критерий реальности угрозы можно продемонстрировать на следующем примере:

В августе 2002 года Ш., являющийся жителем г. Ижевска, решил под угрозой совершения акта терроризма выдвинуть политические требования и оказать воздействие на их принятие органами политической власти России. В

этих целях он написал письмо с требованиями на имя Президента России, а для достоверности спланированных действий по реализации задуманной угрозы приобрел в магазине г. Ижевска массогабаритный макет автомата Калашникова и с помощью электропроводов, включателя и мешков с цементом изготовил муляж взрывного устройства, поместив его в грузовую автомашину "Газель". 22 августа 2002 года на указанной автомашине из г. Ижевска Ш. приехал в г. Москву, проследовал на ней к дому 2 по ул. Большая Лубянка, где в 13 часов 35 минут, продемонстрировав дежурившему там сотруднику милиции макет автомата Калашникова, заявил о наличии в машине взрывного устройства и под угрозой его взрыва потребовал для предъявления своих требований личной встречи с Президентом Российской Федерации. Находившиеся в руках Ш. макет автомата Калашникова и пульт взрывного устройства были восприняты сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов как настоящее оружие [10].

В данном примере реальность угрозы ещё подтверждается и демонстрацией макета огнестрельного оружия и пульта взрывного устройства, воспринимаемых как настоящие сотрудником милиции и другими представителями правоохранительных органов.

Если угроза не воспринимается как реальная, когда считают, что нет объективных оснований для её осуществления, то квалификация по ч.1 ст. 205 УК РФ исключается, а действия лица в зависимости от обстоятельств дела могут образовывать иной состав преступления (ст. 119, 296, 318 УК РФ). Угроза совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий относится к формальному составу и считается оконченным преступлением в момент доведения угрозы совершения указанных действий до адресата при условии, если им угроза воспринималась как реальная.

В тех случаях, когда действия лица, направленные на угрозу совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в силу их пресечения правоохранительными органами либо по другим независимым от этого лица (лиц) обстоятельствам не привели к доведению угрозы совершения указанных действий до адресата, они подлежат квалификации по части 1 или части 3 статьи 30 УК РФ и части 1 статьи 205 УК РФ как приготовление или как покушение на угрозу совершения указанных действий.

Библиография

1. Федерального закона от 21.12.1994 N 69-ФЗ «О пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 35. – Ст. 3649.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Федеральный закон от 10.01. 2003 № 3-ФЗ «О Ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 2. – Ст. 155.
4. Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 11. – Ст. 1146.
5. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.
6. Постановление Правительства РФ от 20.09.2012 № 950 «Об утверждении Правил определения момента смерти человека, в том числе критериев и процедуры установления смерти человека, Правил прекращения реанимационных мероприятий и формы протокола установления смерти человека» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 39. – Ст. 5289.
7. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 5.
8. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путём поджога либо в результате неосторожного обращения с огнём» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2002. – № 8.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 N 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 4.
10. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2002 г. № 5-О02-257 // СПС Консультант плюс
11. Приговор Новгородского областного суда от 26 мая 2010 года // Дело 02-07 / 2010
12. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. – М., 2000.
13. Брошюра Национального антитеррористического комитета. Противодействие терроризму в Российской Федерации и личная безопасность

- граждан. Вопросы и ответы. – М.: Изд-во МГУ, 2008.
14. Галачиева М.М. Уголовно-правовой анализ террористического акта: законодательные и теоретические аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2010.
 15. Денисов С.А. Уголовно-правовая характеристика терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2000. – № 1 (5).
 16. Ермакова Л.Д. Виды составов преступлений // Состав преступления // Уголовное право России. Общая часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н. Б.В. Здравомыслов. – М.: Юристъ, 1996.
 17. Журавлёв М.П. Виды составов преступлений // Состав преступления // Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник / под общ. ред. М.П. Журавлева и С.И. Никулина. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма 2008.
 18. Изард К.Э. Психология эмоций / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2002.
 19. Ивлиев С.М. Уголовно-правовые средства противодействия терроризму: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
 20. Козаченко И.Я., Погосян Т.Ю. Виды составов преступлений // Состав преступления // Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. Отв. ред.: докт. юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко и докт. юрид. наук, проф. З.А. Незнамова. 2-е изд., стер. – М.: Изд-во НОРМА, 2000.
 21. Комарова М.А. Терроризм в уголовном праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.
 22. Коновалова А.Б. Террористический акт в форме угрозы и заведомо ложное сообщение об акте терроризма как проявления информационного терроризирования: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.
 23. Криволапов Г.Г. Понятие и значение состава преступления. Виды составов // Уголовная ответственность и состав преступления как её основание // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.
 24. Криволапов Г.Г. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право: учебник / Под ред. д.ю.н., проф. Н.И. Ветрова, д.ю.н., проф. Ю.И. Ляпунова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: ИД «Юриспруденция», 2007.
 25. Курдюкова А.В. Особенности уголовного судопроизводства по делам о террористическом акте: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Екатеринбург, 2009.
 26. Лобов Я.В. Преступления против общественной (общей) безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Практикум / Под ред. А.С. Михлина. – М.: Юристъ, 2004.

27. Максимов С.В., Петров В.А. Преступления против основ общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. проф. Л.Д. Гаухмана и проф. С.В. Максимова. 2-е изд., перераб., доп. – М.: Изд-во «Эксмо», 2005.
28. Мальцев В.В. Терроризм: проблема уголовно-правового урегулирования // Государство и право. – 1998. – N 8.
29. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. Монография. – СПб.: СПБИВЭСЭП, Знание, 2000.
30. Мишин А.В. Расследование и предупреждение поджогов личного имущества граждан. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1991.
31. Мусаелян М. Ф. Террористический акт: уголовно-правовой аспект: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2007.
32. Мусаелян М.Ф. Объективная сторона террористического акта: толкование, квалификация, совершенствование // Адвокат. – 2010. – N 7.
33. Наумов А.В. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004.
34. Ожегов С.И. Словарь русского языка: ОК. 57 000 слов / Под ред. докт. филол. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. – М.: Рус. Яз., 1982.
35. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Виды составов преступлений // Состав преступления // Уголовное право: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004.
36. Сверчков В.В. Виды составов преступлений // Состав преступления // Уголовное право. Общая и особенная части: учеб. пособие. – М.: Высшее образование, 2008.
37. Сердюк Л.В. Психическое насилие как предмет уголовно-правовой оценки: Дисс. ...канд. юрид. наук. – Саратов, 1979.
38. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 2-е изд. – М., 1983.
39. Степалин В.П. Преступления против общественной безопасности // Преступления против общественной безопасности и общественного порядка // Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: Учебник. Изд. второе, исправл и доп. / Под ред. д-ра юр. наук, проф. Л.В. Иногамовой-Хегай, д-ра юр. наук, проф. А.И. Рарога, д-ра юр. наук, проф. А.И. Чучаева. – М.: Юрид. фирма «Контракт», ИНФРА-М: 2009.
40. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: курс лекций / А.И. Рарог, Г.А. Есаков, А.И. Чучаев, В.П. Степалин; под ред. А.И. Рарога 2-е изд.,

перераб. и доп. – М.: Проспект, 2010.

41. Фомичева М.А. Угроза как способ совершения преступления: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

42. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: уголовно-правовой и правоприменительный аспекты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2010.

43. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011.

44. Яцеленко Б.В. Преступления против общественной (общей) безопасности // Преступления против общественной безопасности // Уголовное право. Особенная часть: Учеб. под ред. проф. А.И. Рарога. – М.: Институт международного права и экономики. Ид-во «Триада, Лтд». 1996.